

День выдался пасмурным. Ветер крепчал, разгоняя по небу тяжёлые свинцовые тучи.

Полы плаща Вэнь Жуаня яростно хлопали на ветру, подчёркивая его тонкий силуэт. Юноша стоял прямо и непоколебимо, словно молодой бамбук, которому не страшны ни бури, ни ливни. Что бы ни уготовила ему судьба, он намерен был прорасти сквозь любые преграды и никогда не сдаваться.

Лю Дахай смотрел на своего господина с нескрываемым благоговением.

«До чего же силён наш молодой господин!»

Разгромить загородное логово бандитов, запугать головорезов так, что те и пикнуть не смели, и выведать всё необходимое... Управляющий не до конца понимал суть тех новостей, но одно видел чётко: Вэнь Жуань вышел сухим из воды, не получив ни царапины. Более того, им, десяти крепким мужикам, даже не пришлось махать кулаками — господин взял их с собой, словно просто для того, чтобы показать мир и дать набраться опыта.

А ведь это столица! Те, кто держит здесь подобные заведения, — люди опасные и мстительные.

«Святые боги, откуда же взялся этот небожитель? Нужно держаться за него обеими руками! — Лю Дахай окончательно решил для себя: — Отныне я — верный пёс господина до гробовой доски!»

Только он преисполнился этой героической решимости, как кто-то в толпе сильно толкнул его плечом.

— Эй, ты чего... — начал было он, но осекся.

— Что случилось? — Вэнь Жуань обернулся на шум.

Собеседник в замешательстве протянул ему клочок бумаги.

— Кто-то только что сунул это мне в руку...

Он огляделся, пытаясь найти смельчака, но в пёстрой толпе прохожих уже нельзя было никого опознать.

Юноша развернул записку. Почерк принадлежал Нань Сину. За годы совместной жизни они научились понимать друг друга без слов. Если Вэнь Жуань вёл себя вызывающе, его верный

слуга мгновенно уходил в тень, используя созданный хаос, чтобы незаметно творить их общие дела. Если же требовалось передать весть, минуя чужие уши, в ход шли подобные записки.

Нань Син уже знал всё, что удалось вытянуть из Хуа У в Гостинице «Одна ночь». Те самые «овечки» были живым товаром, похищенными людьми, которых продавали в обход официальных каналов. Вэнь Жуань искал Кузину Э — Ли Юэ'э. Девушке не повезло: её схватили и собирались продать. Теперь, когда след был найден, Нань Син отправился на выручку, а значит, какое-то время господину придётся обходиться без него. Чтобы не спугнуть похитителей, юноша должен был и дальше привлекать к себе всё внимание города. Пусть все думают, что он просто ищет повод для драки.

Кроме того, Нань Син предупредил: Семья князя Вэнь начала что-то замышлять.

«Пусть приходят. Так будет даже интереснее»

С этими прищуренными, словно полумесяцы, глазами он выглядел таким милым, что у любого случайного прохожего дрогнуло бы сердце.

Однако Лю Дахай лишь сглотнул и невольно отступил на шаг. Теперь он до смерти боялся этой улыбки. Когда-то он по глупости думал, что господин улыбается от удовольствия, но пара суровых уроков быстро вправила ему мозги. Если Вэнь Жуань так улыбается — значит, кто-то скоро горько пожалеет. И чем невиннее выглядит выражение его лица, тем тяжелее будет расплата.

— Господин, — осторожно начал управляющий, — куда мы теперь?

Вэнь Жуань разорвал записку в клочья и выбросил их.

— В Таверну «Лэфэн».

— А? Туда?.. Но ведь ещё утро...

Лю Дахай снова сглотнул. Почему хозяин выбирает самые гиблые места? Неужели он не знает, какая слава идёт о «Лэфэне»? Или он всерьёз думает, что это обычная столовая?

Вэнь Жуань одарил его лучезарным взглядом:

— А что, завтраками они не кормят?

От этой улыбки у собеседника вспотели ладони.

— Ну... прямого запрета вроде нет...

Но никто в здравом уме не пойдёт туда завтракать!

Управляющий боялся, что господин снова начнёт вышибать двери, но это заведение в городе отличалось от загородной ночлежки. К его облегчению, Вэнь Жуань вёл себя на редкость вежливо. Возможно, потому, что двери были уже приоткрыты. Таверна только просыпалась, а юноша уже уселся за стол и потребовал паровые булочки, кунжутные лепёшки и вонтоны... которых в меню отродясь не бывало.

подавальщик с «любезной» ухмылкой ответил, что такого добра у них нет. Молодой господин лишь лениво приподнял веки:

— Нет? Так походи и купи.

А на все возражения бросил коротко:

— Позови управляющего.

Лю Дахай окончательно пал духом.

Его господин вел себя слишком уверенно, от него исходила такая мощная аура, что подавальщик засомневался. Несмотря на то, что за спиной юноши стояла кучка мужиков, явно не тянувших на грозную охрану, слуга почуял подвох. Он и впрямь отправился за завтраком для странного гостя, попутно решив доложить начальству.

Стоит признать, Вэнь Жуань был невероятен. Лю Дахай всегда считал, что за свои годы повидал немало, но сейчас понял: он не видел ровным счётом ничего.

Пока юноша с аппетитом уплетал принесённый завтрак, из-за боковой двери вышел мужчина средних лет. Высокий, густобровый, с цепким взглядом, в котором светился недюжинный ум.

— Молодой господин Вэнь? Я здешний распорядитель, моё имя Цинь Дао. Моя супруга — из рода Хуа. — Он подошёл и без приглашения сел напротив.

Вэнь Жуань отложил палочки.

— А Хуа У вам кем приходится?

Цинь Дао усмехнулся:

— Тот самый непутевый шурин. Слышал, он имел неосторожность вас разгневать?

Юноша, уже насытившись, элегантно вытер рот платком.

— Вот оно что. Выходит, я проявил бестактность. Лю Дахай!

Управляющий мгновенно вытянулся в струнку.

— Я здесь!

Наконец-то настал его звёздный час! С самого отъезда из поместья он гадал, когда же придёт время для свертка, который он тащил на спине.

По знаку господина он развернул ткань, являя миру изящную шкатулку из сандалового дерева. Крышка откинулась, и у всех присутствующих разом расширились зрачки.

— Пустяк, — небрежно бросил Вэнь Жуань. — Малый знак моего почтения. Надеюсь, ваша супруга не откажет мне в прощении за вчерашнюю грубость.

Это было Цветочное мыло Двенадцати Цветочных Богинь. В столице его сейчас было не достать — требовались связи, чтобы собрать полную коллекцию.

Цинь Дао не знал, что юноша сам создал это чудо, но ценность подарка была очевидной. В нынешней ситуации это был поистине роскошный дар, который не купишь ни за какие деньги.

Распорядитель довольно зажмурился:

— Господин, вы слишком добры к этому оболтусу. Мой шурин трусоват, его не грех было и припугнуть ради общего блага. Вы ведь его и пальцем не тронули, так что мне даже неловко принимать столь щедрое подношение.

Сказав это, он, тем не менее, с невероятной скоростью махнул рукой слуге, чтобы тот забрал шкатулку.

— Ничего страшного, — отозвался Вэнь Жуань. — Всё равно сегодня ваше заведение придётся разнести.

Цинь Дао на мгновение замер, а затем рассмеялся ещё громче, глядя на юношу с нескрываемым интересом:

— В нашей таверне народу много, дел много, а гонора — ещё больше. Мы привыкли к

потасовкам, так что при ремонте никогда не используем слишком крепкие материалы. Если молодому господину угодно сорить серебром ради забавы — мы только рады будем устроить небольшой кавардак.

— Отлично. — Вэнь Жуань дождался, пока стол приберут. Его поза была безупречной, а улыбка — пугающе вежливой. — Недавно кто-то заказал у вас «услугу»: разгромить мои поля у Горы Лайфэн и вырвать все саженцы. Кто был заказчиком?

— Вот этого я сказать не могу, — покачал головой Цинь Дао. — Правила цеха. Нарушим их — и кто к нам пойдёт?

Юноша кивнул, словно ожидая такого ответа.

— Что ж. Крушите.

Лю Дахай на миг замешкался, но встретился с ледяным взглядом господина и мгновенно пришёл в себя. Он схватил стоящий рядом табурет и с грохотом обрушил его на пол.

Раз хозяин не боится, раз распорядитель спокоен — чего ему дрожать? Господин велел — значит, крушим!

Десяток парней тут же последовали его примеру. В ход пошло всё, что попадалось под руку. Грохот и звон битой посуды мгновенно привлекли зевак. У дверей таверны быстро выросла толпа, и по ней поползли возбужденные шепотки.

— Смотрите, это же тот самый молодой господин, которого недавно вернули в Помесье князя Вэнь...

— Ого, неужто семейная грызня?

— А ты не слышал? В поместье к нему относятся как к приبلуде. Даже встречать не поехали, а на приёме гостей кормить не стали...

— Но парень-то каков! В одиночку попёр на «Лэфэн»?

— Поговаривают, у княжеского рода за последние два дня все лавки закрылись. Видать, есть тут какая-то тайна...

***

Госпожа Чжоу и Младшая госпожа Лу уже были на подходе. План у них был надёжный. Во-

первых, женщины в таких делах — это символ примирения, тихий визит, чтобы не раздувать скандал. Формально — они просто приехали заказать столик. Лицо рода — прежде всего. Вторых, они подготовились: вчерашних расспросов хватило, чтобы понять — количество людей, отправленных на поля, не совпадает с их заказом. Они хотели лишь припугнуть мальчишку, а кто-то решил довести дело до конца.

Они были уверены, что справятся. Юноша молод, неопытен, его легко смутить парой ласковых слов...

Но добравшись до места, дамы поняли: миром дело не кончится. Внутри уже вовсю кипела работа — половина зала превратилась в груды щепок!

Госпожа Чжоу обменялась взглядом с Лу и первой шагнула в хаос.

— Ой, батюшки! Что же это делается? Зачем так шуметь? Уважаемый распорядитель, не гневайтесь, — она расплылась в заискивающей улыбке и ловко вложила в руку Цинь Дао увесистый кошель. — Наш ребёнок ещё мал, жизни не знает. Не судите его строго.

Младшая госпожа Лу тоже поспешила к Вэнь Жуаню с видом заботливой матери:

— Бедное дитя, что же стряслось? На кого ты так осерчал, что решил на людях характер показывать? Если тебя кто обидел — пойдём домой, там со всем разберёмся, семья тебя в обиду не даст.

— Обида и впрямь есть, — отрезал юноша, даже не взглянув на неё. — Кто-то заказал в этой таверне грязное дело: погубить мой труд и разорить поля. Если я спущу это на тормозах, завтра каждый встречный решит, что меня можно безнаказанно травить. Мне нужно имя заказчика.

Лицо Цинь Дао мгновенно заледенело. Он спрятал деньги, но и не подумал подыгрывать гостье.

— Правила цеха, мне неудобно говорить.

Вэнь Жуань лишь коротко бросил:

— Крушите дальше!

Лю Дахай и его люди с удвоенным рвением принялись за работу.

— Пойдите!

— Остановитесь!

Но ни Чжоу, ни Лу не могли их удержать. Мужики теперь слушались только своего хозяина. Раздался резкий стук — распорядитель с силой поставил чашку на стол. От него повеяло угрозой человека, привыкшего убивать:

— Вещи в моём заведении стоят недешёво.

— Мы заплатим. Всё возместим, — выдавили дамы, чувствуя, как уходит почва из-под ног. Они прекрасно знали, как заоблачно велики счета в этой таверне.

Скрепя сердце, они продолжали ворковать над юношей:

— Дитя, не горячись. С чего ты взял, что это дело рук таверны? Кто тебе наплел такое? Нас специально стравили с уважаемыми людьми, чтобы нажить тебе новых врагов...

— Ах, если бы мы не приехали заказать зал, то и не узнали бы, какая беда с тобой стряслась. Идём, милый, дома всё обсудим.

Напоследок Госпожа Чжоу виновато обратилась к Цинь Дао:

— Наш мальчик слишком долго скитался на чужбине, рос без должного воспитания. Прошу вас, не держите на него зла...

Вэнь Жуань коротко рассмеялся. Женщины внутренне возликовали, решив, что он сдался.

— Крушите, — спокойно произнёс юноша.

Лю Дахай снова замахнулся. Вэнь Жуань указал пальцем в угол:

— Вон тот шкаф разбейте.

Управляющий, не раздумывая, обрушил на него тяжёлый брус. Шкаф разлетелся в щепки, и из потайного отделения посыпался ворох бумаг. Один из листков, кружась, опустился прямо к ногам зевак у порога. На нём чётко виднелись подписи.

Это был договор на разорение полей у Горы Лайфэн. Цель — Вэнь Жуань. А подпись принадлежала мелкому Управляющему Чжану из Поместья князя Вэнь.

— И что вы на это скажете? — Вэнь Жуань холодно взглянул на тётку.

Госпожа Чжоу судорожно соображала.

«Этот идиот! Неужели он подписался своим именем?!»

— Это... это недоразумение. Мало ли в столице людей с такой фамилией?

Младшая госпожа Лу подхватила:

— Я знаю этого Управляющего Чжана. Мы так за тебя волновались, что отправили его в поместье проверить, всё ли в порядке. Он подвернул ногу и не вернулся вовремя... Кровь — не вода, мы бы никогда не позволили тебя обидеть.

Юноша перевёл взгляд на Цинь Дао. Тот оставался невозмутим:

— Правила цеха запрещают мне болтать лишнее. Я не отвечаю за случайности.

Младшая госпожа Лу вздохнула:

— Что ж, сестрица, не стоит и нам скрывать правду. А Жуань, дитя моё. Твоя тётушка пыталась спасти лицо рода, но теперь я вижу, что правду не утаишь. Тот Управляющий Чжан и впрямь совершил ужасную ошибку. Он сейчас заперт в нашем сарае... Он признался, что затаил на тебя обиду. Но его подговорили. Мы знаем только, что среди погромщиков был некий Мао Третий, человек одного влиятельного господина.

— Именно так, — Госпожа Чжоу кивнула.

Она посмотрела на Вэнь Жуаня свысока, уверенная в своей победе.

«Хочешь скандала? Получай. Поместье покажет тебе, чей это город. Против нашей сети связей ты — лишь пыль на сапогах»

Они ещё до выхода из дома разослали гонцов за помощью. Скоро здесь соберутся люди, которые заставят мальчишку замолчать. Но они не знали, кто именно подставил их. Цинь Дао, наслаждаясь возможностью подзаработать на ремонте, приказал своим людям проверить записи.

Ответ пришёл быстро: за всем стоял Юй Чжэнь. Человек Второго принца.

У обеих господ потемнело в глазах. Снова Чжу Бинь! Пытаясь найти козла отпущения, они со всей дури пнули железную стену.

***

Весть о погроме в «Лэфэне» разлетелась мгновенно.

А что же делал Второй принц Чжу Бинь? Он готовился к схватке с Третьим. Ему донесли, что Чжу Фу удалось заполучить ту самую инсигнию Чэнь Юньяня!

«Как Шестой мог так сплеховать?! Неужели Третьему хватило одного слова, чтобы этот безумец отдал такую ценность?»

Ситуация накалялась: Третий решил сегодня же обналичить вексель в Денежной конторе «Фулун». Чжу Бинь понимал: нельзя сидеть сложа руки. И тут ему доложили о скандале в таверне. Принц едва не выругался:

— Этот никчёмный болван Юй Чжэнь! Вечно он всё портит!

Он готов был собственноручно придушить подчинённого. Но бросить дела он не мог.

— Пошли туда кого-нибудь, — бросил он Чэнь Гэню. — Кого-то, кто умеет складно говорить. Пусть разрулит ситуацию.

***

В то же время в чайном домике напротив Лань Тянь вполголоса докладывал Шестому принцу о событиях в «Лэфэне». Чжу Янь осознал: с того самого момента, как они покинули горы, Вэнь Жуань не знал ни минуты покоя.

— Надо же, как его травят... — протянул принц.

И его «дорогой» Второй брат тоже приложил к этому руку. Чжу Янь поднялся:

— Идём. Небо говорит, что пора помочь нашему «доброму» Третьему брату.

— Гав!

Чёрный пёс бросился за хозяином, но получил лёгкий пинок под хвост.

— Ступай к Ши Муюню. Он любит подобные зрелища.

Пёс, что-то ворча на своём собачьем языке, убежал.

— А как же Молодой маркиз Фан? — спросил слуга.

— Ждать его? Опять опоздает.

— И то верно... Тогда я...

— Ты не нужен, — холодно отрезал принц. — Слишком туп.

Лань Тянь покорно склонил голову. Приоритет новостей о молодом господине Вэне нужно поднять на высший уровень. Это правило он выжег в памяти.

***

Тем временем в «Лэфэне» появился посланник Второго принца. Ученик Чэнь Гэня с порога ввязался в перепалку с дамами из Поместья князя Вэнь. Он вёл себя подчеркнуто неучтиво, но придраться было не к чему. Главное — он умудрялся выгораживать Чжу Биня, не задевая при этом Вэнь Жуаня. По его словам выходило, что принц — образец добродетели, юноша — невинная жертва, а всё зло исходит от поместья. Во всей столице не сыскать семьи, которая бы так самозабвенно позорила себя!

Госпожа Чжоу и Младшая госпожа Лу поняли, что угодили в ловушку. Со Вторым принцем шутки плохи. Свалить вину не удалось, лицо рода было растоптано.

Вэнь Жуань заговорил своим обычным негромким тоном:

— Я-то думал, что это чужаки решили поиздеваться. Когда я вернулся в дом, старшие обещали, что не дадут меня в обиду... И ведь не солгали. Я человек здесь новый, так что чужим до меня и дела нет.

Травят только свои.

— Ох, какая здесь суматоха!

Ши Муюнь, лениво помахивая веером, вошёл в таверну в сопровождении огромного чёрного пса.

— Обожаю смотреть на чужие ссоры. Прелестно. Продолжайте, не стесняйтесь.

— Гав!

Пёс грозно рыкнул и ворвался в зал. Он пару раз обошёл вокруг Вэнь Жуаня, а затем прижался

к его ноге, оскалив зубы на толпу.

Ши Муюня знали все — блестящий поэт из Приказа по делам государственной обрядности. Он обожал рисковать — например, водил дружбу с Шестым принцем. Но пса знали ещё лучше. Это был личный пёс Чжу Яня. Если он сейчас защищает Вэнь Жуаня... Что это значит?

— Ну же? — усмехнулся Ши Муюнь. — Почему все замолчали?

Вэнь Жуань почувствовал неладное. Он не знал этого человека, но появление пса Чжу Яня говорило о многом.

«Может, Шестому принцу нужно, чтобы этот шум продлился подольше? Ему нужно выиграть время?»

Юноша поймал ритм и заговорил медленно:

— Как бы то ни было, сегодня я не уйду отсюда, пока не получу окончательный ответ...

Ши Муюнь на мгновение замер, а затем расплылся в улыбке. Этот мальчишка был на редкость сообразителен. Неудивительно, что он приглянулся Его Высочеству.

— А ну-ка, покажите мне, кто тут смеет притеснять род князя Вэнь!

— Неблагодарный щенок! Его нужно запереть в родовом храме!

— Прямо в управу вести, пусть в темнице посидит!

Помощь, которую вызвали тётки, наконец прибыла. Но было слишком поздно.

Госпожа Чжоу и Младшая госпожа Лу в ужасе переглянулись. Никто в здравом уме не пойдёт против Второго принца, а теперь в деле замешан ещё и Шестой.

Хуже всего было то, что они созвали слишком много людей. Те, кто ещё не доехал, наверняка уже в пути...

Оставалось только одно... Тётки задрожали. Они сделали всё, что могли. Теперь оставалось лишь смотреть, как обернётся это безумие.